

Пискунов Дмитрий Борисович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности

Заключение под стражу как мера уголовного пресечения: проблемы законодательного обеспечения

Аннотация. В статье рассмотрены особенности назначения заключения под стражу как меры уголовного пресечения. Определены меры уголовно-процессуального характера, применяемые в качестве способов воздействия на поведение участвующих в деле лиц, которые принято называть мерами уголовно-процессуального принуждения.

Ключевые слова: государственное принуждение, заключение под стражу, меры пресечения.

В современной России, да и во всем мире, особенное место среди всех мер уголовно-процессуального принуждения занимают меры пресечения, которые, как правило, применяются к обвиняемому, чтобы пресечь ему возможность укрыться, либо каким-то еще способом уклониться от дознания, предварительного следствия или судебного производства, чинить препятствия установлению истины, заниматься преступной деятельностью, а также, чтобы обеспечить исполнение приговора суда. В исключительных случаях вероятно применение подобного рода мер и к подозреваемому [2]. Исследованию такой меры пресечения, как заключение под стражу, на сегодняшний день посвящена обширная библиография (Брусницын Л., Буланова Н.В., Гриненко А.В., Маслов И.В., Петрухин И.Л., Пихов А.Х.). Для нашего исследования наиболее удобным представляется деление данных мер по степени принудительного воздействия, в соответствии с которой могут быть условно выделены следующие группы: 1)

меры принуждения, связанные с лишением свободы; 2) меры принуждения, не связанные с лишением свободы. К первой группе следует отнести задержание и заключение под стражу, а ко второй – остальные меры принуждения, закрепленные в разделе IV УПК РФ.

По действующему законодательству Российской Федерации применению мер уголовно-процессуального принуждения, а в особенности заключению под стражу, должно предшествовать доказывание обстоятельств, удостоверяющих необходимость подобного рода решения [4].

Проблема, возникающая при использовании такой меры, как заключение под стражу, связана, на наш взгляд, с установлением достаточности информации, на основании которой должностное лицо уголовного судопроизводства принимает решение об ограничении свободы гражданина. Как считает профессор И.Л. Петрухин, имеет место обратная зависимость между тяжестью совершенного преступления и вероятностью допустить ошибку при выборе такой меры пресечения, как заключение лица под стражу [5]. На наш взгляд, зависимость, в самом деле, имеет место, тем не менее, связана она не с тяжестью преступления, а с его «явностью».

Надлежит признать противоречащим требованиям закона положение, когда в случае недостаточности оснований для задержания по одному из пунктов ч. 1 ст. 91 УПК РФ к лицу в качестве альтернативы может быть применено задержание в порядке ч. 2 этой статьи на основании «иных данных», суть которых в протоколе задержания не указывается. На непозволительность такого рода фактов концентрируют внимание и авторы комментария к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, советуя подвергать анализу в качестве основополагающего условия задержания лица именно обоснованность подозрения.

Этой же нормой предусмотрена возможность задержания лица при наличии «иных данных», если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Тем самым сторона обвинения может обосновывать задержание сугубо формальным моментом – направлением в суд соответствующего ходатайства.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года и его последующие редакции в корне поменял положение об уголовно-процессуальном принуждении, а именно о заключении и содержании под стражей, в связи с чем и возникла актуальность данного вопроса. Если ранее решение о заключении под стражу принималось прокурором, то теперь такая прерогатива отдана суду. Сложившаяся ситуация изменила отношение следователей и прокуроров. Так, к примеру, до вступления УПК РФ в силу эта мера пресечения использовалась чересчур стереотипно, то есть не-мотивированно большой круг лиц мог подпасть под ее действие.

На сегодняшний день ситуация отчасти поменялась, но, несмотря на попытки совершенствования такого института, как заключение под стражу, в законодательстве все еще остаются проблемы и пробелы, которые связаны с применением его на практике.

В подобном случае, думаю, следует предложить изменение, которое, на наш взгляд, эту проблему, в какой-то мере снимет. В законе целесообразно предусмотреть отдельную статью «Задержание подозреваемого и обвиняемого для разрешения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу», в которой будет содержаться норма, разрешающая задерживать лицо для разрешения вопроса о его заключении под стражу только при наличии соответствующих доказательств.

Серьезная проблема возникает и при разграничении фактического и уголовно-процессуального задержания. Законодатель поступил прогрессивно, определив в п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание как меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Данное правило, на первый взгляд, полностью соответствует положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Вместе с тем ни в вышеупомянутой норме,

ни где-либо в ином месте УПК определения фактического задержания не дано. Это сразу же вызвало резкие расхождения во взглядах правозащитников [1] и лиц, представляющих «силовые» структуры. Первые полагают, что фактическое задержание наступает в момент лишения лица свободы передвижения независимо от причин, по которым это произошло. Вторая группа юристов [4], обосновывая свое мнение именно отсутствием четкого определения фактического задержания, говорит о том, что фактическое задержание наступает в момент доставления лица в орган, осуществляющий производство по уголовному делу.

На мой взгляд, можно было бы заявить множество доводов в пользу каждой из дискутирующих сторон. Тем не менее, на наш взгляд, в каждом случае имеет место недостаточная правовая регламентация этого крайне важного вопроса. Но именно поэтому, вплоть до устранения указанного пробела, определение момента фактического задержания должно происходить с учетом тезиса о толковании всех сомнений «в пользу задерживаемого лица» и исчисляться с момента, когда лицо было лишено возможности свободно передвигаться.

В целях сужения пределов применения содержания под стражей ч. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 23 марта 1976 г. закрепила правило, согласно которому содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение из-под стражи может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд, явки на судебное разбирательство в любой другой стадии, а также для исполнения приговора. Поэтому в ст. 22 Конституции РФ и в ст. 108 установлены жесткие механизмы и точные основания применения названной меры пресечения на всех стадиях уголовного процесса: заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более сорока восьми часов.

Таким образом, установление формальных критериев зависимости мер пресечения от тяжести предъявленного обвинения и строгости уголовно-правовой санкции не было последовательно проведено в новом уголовно-процессуальном законодательстве, хотя это могло иметь решающее значение для укрепления законности в практике избрания и применения мер пресечения [6]. Ограничивая следователя и суд строгими рамками при выборе меры пресечения, закон поставил бы преграду произволу, обеспечил бы гарантии прав обвиняемого на справедливую меру пресечения в зависимости от содеянного. Вместе с тем основания применения мер пресечения в таком случае стали бы ясными и четкими, даже очевидными, что привело бы к единообразию практики применения мер пресечения и само по себе уже явилось бы гарантией законности. Это также позволило бы активно задействовать все меры пресечения, а не только арест и подписку о невыезде, как это происходит в настоящее время.

Литература

1. Брусницын Л. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки // Уголовное право. 2012. № 3.
2. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: Науч.-метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2013.
3. Гриненко А.В. Задержание и заключение под стражу должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными // Журнал российского права. 2015. № 3.
4. Маслов И.В. Задержание и заключение под стражу: проблемы законодательной регламентации и практика применения // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2.
5. Петрухин И.Л. Заключение под стражу. Уголовный процесс. М., 2015.
6. Пихов А.Х. К вопросу о заключении под стражу лиц, подлежащих выдаче // Юридический мир. 2015. № 12.